

— Он сказал, что ему нездоровится и не хочет выходить, остался дома смотреть концерт. Мой сосед по парте тоже меня бросил, хм, давайте сами повеселимся! Иначе фейерверки пропадут зря.

— ...Хорошо.

Старый новогодний концерт с знакомыми лицами оживил множество воспоминаний, которые давно лежали в углу памяти. Су Чаоян смотрел и смеялся, спокойно ожидая наступления двенадцати часов.

В районе вилл на улице Ланьин по-прежнему горело лишь несколько огней. Дома были изысканными и роскошными, но их окружала плотная атмосфера одиночества. В гостиной, где был только один человек, на экране телевизора показывали комедийный скетч, а на диване в тишине кто-то постепенно засыпал.

— Капитан, у нас осталось несколько фейерверков, давайте зажжём их вместе.

На набережной было холодно от ветра и снега, но сердца многих молодых людей горели. Фейерверки, которые не прекращались всю ночь, освещали улыбки на их лицах.

— Ха-ха-ха, я впервые так весело играл с фейерверками, и впервые праздновал китайский Новый год, это действительно счастье. Хочу когда-нибудь привезти маму, чтобы она тоже почувствовала эту праздничную атмосферу. Капитан, Сюй Нань, давайте в следующем году тоже приедем сюда запускать фейерверки, хорошо? Никто не должен пропустить, будем приходить каждый год.

— Если кто-то из вас придёт, я обязательно приду. Как можно пропустить что-то весёлое? — Сюй Нань уверенно постучал себя в грудь, смеясь. — Даже если после выпуска мы разъедемся в разные стороны, даже если станем успешными, не забывайте меня! Сегодня мы одноклассники, и навсегда останемся ими!

С лёгкой улыбкой, стоя в снегу, Линь Чжань молчал.

Если не быть рядом с теми, кто для тебя важен, вся эта суета не сможет войти в сердце, и улыбка не будет иметь смысла.

Отталкивал людей он сам, глупый и трусливый. Возможно, ему не стоило приходить сюда, чтобы посмотреть на фейерверки.

Стоя среди праздничного шума, он всё равно чувствовал себя чужим.

Он уже не понимал, чего на самом деле хотел. Выбрать путь, о котором не пожалеешь, оказалось гораздо сложнее, чем он думал.

Начался новый семестр, и погода в Учэне постепенно становилась теплее, что означало приход весны.

На итоговых экзаменах прошлого семестра несколько учеников не справились с заданиями, и учителя безжалостно отругали их, лишив возможности участвовать в соревнованиях. Хотя они могли продолжать тренироваться, шансы получить спортивный сертификат зависели от результатов соревнований. К счастью, они были только в первом классе, и у них было бесконечное количество возможностей, если бы они приложили усилия.

Су Чаоян получил большую похвалу от учителя. Благодаря болтливости Сун Чэньси, все узнали, что он усердно учится, встает в четыре утра, чтобы повторить материал, занимается спортивными тренировками, и при этом на уроках остаётся бодрым. Ещё говорили, что он успевает заниматься домашними делами, что вызывало у всех восхищение.

Су Чаоян услышал об этом и улыбнулся. Усердных людей в школе всегда хватает. Видят только поверхностные успехи, но кто знает, сколько усилий стоит за этим. А те, кто вкладывает все силы, но остаётся на среднем уровне, просто теряются в общей массе.

— Сейчас проведём генеральную уборку, места будут перераспределены. Я напишу имена на доске, сами пересаживайтесь.

— Ох...

В классе поднялся шум, кто-то радовался, кто-то огорчился.

Су Чаоян и Ван Жань взяли ведра и пошли за водой, остальные занимались своими делами. В этот день в школе была генеральная уборка, и повсюду было полно людей.

— Чжань Вэйвэй...

Ван Жань с горящим взглядом смотрел на стройную фигуру у клумбы. Даже в самой обычной куртке она выделялась среди остальных.

Су Чаоян тоже посмотрел на неё, но без такого восторга, как Ван Жань. Увидев, как Линь Чжань подошёл к Чжань Вэйвэй и они начали оживлённо разговаривать, а затем она даже потянула его за воротник, Су Чаоян неловко улыбнулся и пошёл вверх по лестнице с ведром воды.

Ван Жань шёл за ним, бормоча:

— Чжань Вэйвэй красива, как богиня. Что за отношения у неё с Линь Чжанем? Их имена даже похожи.

Су Чаоян остановился:

— Может, они родственники?

— Возможно. Учитывая строгий и серьёзный характер Линь Чжана, вряд ли он станет встречаться в школе. Даже если и будет, то, скорее всего, тайно писать письма, чтобы выразить свои чувства. Уж точно не будет выставлять это напоказ. Чаоян, ты как думаешь?

— ... — Су Чаоян не знал, что ответить. Брат, у тебя есть потенциал стать полицейским.

На доске учитель уже написал новые места.

Ван Жань с интересом нашёл своё место, его пересадили на третью парту с конца, соседом был Дин Нян, мальчик, которого он почти не знал.

— Чэнь Ло, я не хочу с тобой расставаться... Я пойду к учителю, попрошу поменять, — Сун Чэньси с грустью держал Чэнь Ло, ему действительно не хотелось расставаться с таким хорошим соседом.

Чэнь Ло высвободил руку и, не выражая эмоций, начал собирать вещи:

— Не надо лишнего, я рад, что наконец-то расстанусь с тобой.

— Чэнь Ло! — Сун Чэньси чуть не заплакал.

Чэнь Ло пожал плечами, взял свои вещи и перешёл на новое место, к окну, что было просто идеально.

Его соседом стал Су Чаоян.

Ван Жань тут же обнял ногу Су Чаояна, притворяясь обиженным:

— Чаоян, я не могу без тебя, я не хочу с тобой расставаться, учитель такой жестокий, разлучает нас, столько лет сидели вместе...

— Я весьма доволен, — Су Чаоян оттолкнул его руку и, увидев, что рядом с его местом уже сидит Чэнь Ло, вдруг сказал. — Ван Жань, давай поменяемся, ты сядешь рядом с Чэнь Ло.

— Что?

— Иди, я хочу сесть сзади.

Ван Жань с преувеличенным жестом встал на стул:

— Я что, выиграл джекпот?

Су Чаоян усмехнулся:

— Цени это.

Ван Жань с громким смехом похлопал его по плечу и согласился поменяться местами.

Теперь соседом Су Чаояна стал Дин Нянь, а Чэнь Ло — Ван Жань.

Все поменяли соседей, и в классе царил атмосфера новизны. Су Чаоян с сочувствием посмотрел на Линь Чжэня и Сун Чэньси, которые стали соседями за первой партой.

— Чэнь Ло, буду рад с тобой работать, — Ван Жань был доволен тем, что стал соседом Чэнь Ло, не столько ради учёбы, сколько из-за любопытства к нему.

Чэнь Ло, погружённый в выполнение задания, не реагировал на инициативу Ван Жэня. Его спокойное лицо, казалось, излучало мрачность и раздражение. Ван Жань, наблюдая за ним, почесал нос и засмеялся:

— Ты пишешь так красиво, совсем как Су Чаоян. Его с детства заставляли тренировать почерк, и даже кистью пишет неплохо. Чэнь Ло, ты тоже в детстве занимался каллиграфией?

Чэнь Ло остановился, медленно надел колпачок на ручку и положил её на стол. Молча встал и вышел. В школе всё ещё царил атмосфера праздника, большинство занимались уборкой, на спортивной площадке бегали ученики. Чэнь Ло осмотрел всё вокруг, но не нашёл Су Чаояна, и его шаги медленно направились к лестнице, ведущей на крышу. Там собрались пять или шесть человек, которые прятались, чтобы курить или встречаться. Увидев Чэнь Ло, они удивились, но он прошёл мимо них, не обращая внимания, и подошёл к перилам, смотря на шумную школу сверху.

С высоты всё казалось маленьким, и в ушах стояла тишина, все шумы исчезали наверху. Он видел людей, которые ходили туда-сюда, но не мог разглядеть, кто есть кто. Он не был близоруким, но слишком большое расстояние мешало ему, и он никак не мог увидеть Су Чаояна.

Чэнь Ло повернулся, облокотившись на перила, глубоко вздохнул и посмотрел на любопытных учеников. Он усмехнулся:

— У вас есть сигареты?

Ребята на крыше переглянулись, кто-то узнал Чэнь Ло и с ухмылкой сказал:

— Ты же Чэнь Ло, лучший ученик первого класса, ха-ха, не ожидал, что такой примерный ученик курит, — парень бросил ему пачку сигарет, хотел передать зажигалку, но Чэнь Ло достал свою из кармана и уверенно закурил.

— Видно, ты уже старый знакомый.

Чэнь Ло, прислонившись к перилам, закурил и начал разговаривать с ребятами, незаметно выкурив почти всю пачку. В школе уже почти никого не осталось, только несколько учеников бродили по территории, а спортсмены, как обычно, тренировались на поле.

На этот раз Чэнь Ло чётко увидел Су Чаояна, который бежал по дорожке.

Но сильное желание найти его и что-то спросить уже утихло.

<http://bllate.org/book/16615/1519697>